

Смутившись, Цан Янь проговорил:

— Князю Мину не нужно ни в коем случае волноваться, это лишь мои подозрения. Я, обдумав долгое время, понял: если скрывать от князя Мина это дело, то станет тревожно на сердце.

Фэн Мин, моргнув, покачал головой со словами:

— Нет, слова генерала звучат весьма разумно, весьма разумно.

По правде сказать, являлся ли юноша родным сыном старого князя Жуна — совершенно не важно, поскольку так или иначе душа Фэн Мина не принадлежала телу Ань Хэ. Вот только, основываясь на мнении старого генерала, неужели у него, точнее у Ань Хэ, в этом мире ещё были родители?

О, владыка неба, он, князь Мин, в своём мире изначально являлся сиротой.

Мало того, что у него здесь оказался Жун Тянь возлюбленным, а Цай Цин — любовницей, так ещё и был родной сын по имени Цай Цян. Так теперь ещё, похоже, появились родители, и кто знает, может, появятся тётушки и дяди как по материнской, так и по отцовской линии...

«А-а! Ощущать, что у тебя есть семья!» — Фэн Мина от волнения бросило в дрожь, однако очень скоро юноша успокоился. Если позволить этим людям узнать, что он, князь Мин, присвоил себе тело Ань Хэ, то разве врагов не станет больше в несколько десятков раз?

Генерал Цан Янь и Цзюнь Тин наблюдали, как бледное лицо князя стало красным, а от красного перешло к зелёному оттенку, сам же юноша, немного поскрежетав зубами, вскоре опустил голову, украдкой улыбаясь, затем вновь обнажил кислую мину. Откуда им было знать, какие коварные замыслы таились в нём.

— Князь Мин, с Вами всё хорошо? — шёпотом спросил Цан Янь.

— Хорошо, очень хорошо. — Фэн Мин приказал Суй Инь подать бокал и молодого вина и, наливая себе напиток, со смехом сказал: — Мир большой, каких только чудес в нём нет. Я внезапно обнаружил, что солнце с каждым днём всё ярче и ярче, хо-хо, благодарю Вас, генерал Цан, что рассказали мне такие отрадные вести, — взволнованный князь беспрерывно нёс какую-то чепуху, даже не понимая, что болтает.

Цан Янь с Цзюнь Тин, выразительно посмотрев друг на друга и предположив, что князю нездоровится, больше не проронили ни слова и, опустив голову, принялись за еду.

Во время обеда в комнату спешно вошёл присланный Цзюнь лин-сы стражник и попросил Цан Яня вернуться в зал заседаний.

Сжав палочками горячий кусочек крольчатины, князь впихнул его в рот и спросил:

— Нужно ли мне сопроводить генерала Цан Яня?

Мужчина, в свою очередь, покачал головой:

— Не стоит, на улице снегопад, князю Мину незачем утруждать себя.

Слова генерала совпали с заветным желанием Фэн Мина. Ему было неохота, да ещё он боялся холода и совершенно не хотел в снегопад куда-либо выходить. Посмотрев на недружелюбную Цзюнь Тин, князь по-дружески спросил:

— Тогда что насчёт тринадцатого помощника полководца?

На что девушка фыркнула носом и неторопливо ответила:

— Этот помощник полководца несёт ответственность за тщательное наблюдение за князем Мином, пока дело о засаде не разрешится, куда бы ни отправился князь Мин, этот помощник полководца тотчас последует за ним.

Фэн Мин широко раскрыл глаза: «Серьезно? Когда это я вызвал твоё недовольство? Хоть мой метод обучения войск не потрясёт небо и не всколыхнёт землю, но тебя он потрясёт так, что падёшь ниц [1], не переживай».

Генерал Цан Янь в сопровождении охранника спешно ушёл, в гостиной остались лишь Фэн Мин с Цзюнь Тин и несколькими слугами князя.

Князь махнул рукой, приказывая слугам удалиться, после чего долгое время смотрел на Цзюнь Тин сквозь пар, идущий от хого:

— Я что-то сделал не так и, сам того не понимая, вызвал недовольство тринадцатого помощника полководца?

Цзюнь Тин, прямо посмотрев на князя, наклонила голову и, зажав палочками кусочек капусты [2], опустила её в миску.

— Помощник полководца, говорите, если хотите что-то сказать, а Ваш взгляд я не понимаю.

Медленно отложив палочки, девушка ненадолго задумалась, после чего приглушённо ответила:

— Князь Мин старается разжечь вражду между Бэйци и Дунфань, да?

— А?

— С того момента как князь Мин начал участвовать в военном совете, в зале заседаний тотчас же стали происходить странные вещи. Какие-то странные письма, которых никогда не видели, какое-то преобразование системы, какие-то духи, какое-то несчастье, и всё так смутно, что создаётся ощущение: а не задумали ли Вы использовать разногласия между Бэйци и Дунфань, чтобы строить свои козни? — Цзюнь Тин и впрямь характером пошла в отца, её талант — с одного взгляда увидеть насквозь — был бесподобен и почти бросал князя в холодный пот. Подчёркивая каждое слово, Цзюнь Тин добавила: — Если эти догадки верны, то скрытые намерения князя Мина по отношению к моему Дунфань опасны и крайне жестоки.

— Хе-хе... — глупо захихикал князь, — тринадцатый помощник полководца обладает превосходными аналитическими умениями. Не знаю, как почти за несколько часов помощник полководца смог прийти к таким выводам?

На что Цзюнь Тин холодно ответила:

— У этого тринадцатого помощника полководца, конечно же, есть свои способы.

— По-моему, это заслуга второго помощника полководца — Линь Иня, верно? — Фэн Мин украдкой ломал голову, в этот момент в мозгу что-то смутное промелькнуло, но как назло поймать мысль юноша так и не смог. Конечно здесь таилось нечто странное. Отчего в такой ключевой момент отвечающий за дворцовый шпионаж, да к тому же пылкий ухажер Цзюнь Тин — Линь Инь — всеми силами старался перевести её взгляд на князя?

— Линь Инь отвечает за дворцовую разведку и умело разглядит настроение людей, я верю в его анализ нынешней ситуации, — Цзюнь Тин прямолинейно признала причастность Линь Иня.

Холодно усмехнувшись, юноша отвернулся, продолжая ломать голову.

«В конце концов, что же не так?»

Когда ситуация, казалось, зашла в тупик, внезапно раздался звук шагов. Человек очень спешил и вскоре вошёл в гостиную. Фэн Мин поднял голову, пришедшим вновь оказался генерал Цан Янь.

Сбивая с плеч хлопья снега и часто дыша, мужчина приглушённо проговорил:

— К югу от городской стены обнаружили засаду. Цзюнь лин-сы уже отдал приказ спокойно их уничтожить.

Цзюнь Тин обомлела.

Фэн Мин, подскочив, воскликнул:

— Ведь я говорил: мой учитель не дурачит вас! Учитель сказал, что великое бедствие придёт с находящейся на юге засады. Генерал Цан, Вы непременно должны действовать осторожно.

Цзюнь Тин тоже поднялась на ноги, спрашивая:

— Там всё-таки действительно оказалась засада? И к какой вражеской стране принадлежат солдаты?

— На них не было официальной военной формы, и пока ещё не выяснили, откуда их направили. Но вероятнее всего это Бэйци.

Цзюнь Тин задумчиво проговорила:

— Поскольку выяснилось, что часть слов учителя Суня оказалась правдой, то этот помощник полководца пока не будет присматривать за князем Мином. Генерал Цан, я сопровожу Вас в зал заседаний, чтобы встретиться с отцом и обсудить уничтожение этой засады.

Приказав подать коня к воротам дворца, Цзюнь Тин крайне спешно покинула гостиную.

Медленно вышагивая по комнате, Фэн Мин сделал пару кругов и, немного поразмыслив, отправился в опочивальню вдовствующей императрицы. Как только юноша вошёл в дверь, тотчас же спросил:

— Учитель слышал новость? К югу от городской стены действительно была засада.

— А Мин-эр сомневался в словах учителя?

— Разве? Конечно же нет, Ваш ученик знает, что учитель потрясающий. — И рассмеялся, после чего незаметно для всех подмигнул вдовствующей императрице: «Это войска нашего Силэй?»

На что матушка императора Силэй слегка покачала головой, обнажая загадочную улыбку.

«Ошибся?» — Фэн Мин, нахмутив брови, подошёл к столу и, смочив чаем кончик пальца, спешно написал «Бэй» и посмотрел на женщину.

В глазах улыбающийся матушки-императрицы появилось восхищение.

«Ну ты даёшь, Жун Тянь, неожиданно направил войска Дунфань в засаду, устроенную солдатами Бэйци. Хочешь заполучить выгоду рыбака, добывшего как птицу-рыболова, так и устрицу, раковинной защемившую птичий клюв [3]. Вот только разведка Жун Тяня всё равно потрясающая, и откуда он может знать, что Бэйци, замыслив атаковать Пинси, тайно подослало свои войска?»

Князь почесал затылок, конечно, это проблемы Жун Тяня, не нужно думать о них вместо него.

Поразмыслив о том, что Жун Тянь сейчас где-то тщательно планирует поглотить Поднебесную и его шаги тихо подкрадываются к Дунфань, Фэн Мин почувствовал гордость и в то же время небольшое огорчение.

Неизвестно почему внезапно вспомнились слова генерала Цана. Если для самого князя собственная судьба была покрыта мраком, то вот Её Величество являлась одной из тех, кто, должно быть, знал чуточку больше об этом. Вот только почему Цан Янь выбрал такое время, чтобы намекнуть ему, князю, на эту проблему?

Фэн Мин искоса взглянул на сидящую прямо вдовствующую императрицу, которая сейчас отдыхала, прикрыв глаза.

— Учитель...

— М? — Женщина слегка приоткрыла глаза.

Слова так и вертелись на языке, однако князь так и не озвучил их, смущённо ответив:

— ...Не важно. — Встав и потянувшись, юноша сменил тему разговора: — Отыскав следы засады, Цзюнь лин-сы и остальные должны признать правоту учителя? Ваш ученик предполагает, что вскоре они попросят учителя явиться в зал заседаний.

С лёгкой улыбкой матушка-императрица отмахнулась:

— Я стара и не хочу снова интересоваться подобными делами. Неохотно рассказала про засаду, что была в письме, — уже считай оплатила за дружелюбие господина советника. Так что начиная с этого момента, я больше не касаюсь дел Дунфань. Вот только... — сделав паузу, женщина равнодушно добавила: — Если они встревоженно спросят тебя, ты тотчас же скажи им: если Бэйци действительно осмелится напасть на столицу Дунфань, то одной лишь засадой дело не кончится. Здешняя земля, что орошается благодаря речной воде, плодородная и является краем изобилия, где собирается небесно-земная сила, в конце концов здесь совершенно неподходящее место для военных действий и стражников. Чтобы правда сохранить место столицы, нужно срочно сосредоточить большую часть войск Дунфань.

На благородном лице, которое сохранило очарование молодости, застыла маска серьёзности,

даже Фэн Мин невольно напрягся, и, кивнув, ответил: «Хорошо», после чего весьма почтительно пожелал «учителю» приятного отдыха и, покинув комнату вдовствующей императрицы, вернулся в гостиную.

В гостиной служанки уже убрали всё со стола, а также почистили миски и палочки для еды.

На улице Суй Инь, как раз с несколькими юными служанками, лепила снеговика. Увидев, что князь Мин вышел из гостиной, девушка, потирая красные от холода руки, подошла и, поприветствовав юношу, спросила:

— Князю Мину хочется немного вздремнуть? Если нет сна, то посидите на веранде и полюбуйтесь снежным пейзажем, а Ваша служанка прикажет подать растопленную печь и поставить князю Мину под ноги, ручаюсь, что так Вы согреетесь.

На что Фэн Мин покачал головой:

— Не стоит. Я хочу пойти прогуляться.

Суй Инь, расплываясь в улыбке, проговорила:

— Я хочу кое-что сказать, только, князь Мин, не сердитесь. Цзюнь лин-сы и господин советник отдали такое распоряжение: князь Мин нуждается в специальной охране, которая будет нести за него ответственность и всюду следовать за ним. Неважно, едете верхом или в паланкине, стоит только князю Мину выйти за главные ворота, за ним соответственно последует охрана. Так что лучше поиграть и забавляться во дворце.

— Будет странно, если никто не последует. — Немного поразмыслив, Фэн Мин поднял голову со словами: — Седлайте коня. Я отправляюсь к Лу Даню.

Вскоре конь уже был подан.

Вскочив на скакуна, князь помчался к очень великолепной опочивальне Лу Даня, в которой бывал уже дважды и потому заблудиться никак не мог. Сзади донеслось едва различимое цоканье копыт, Фэн Мин слегка обернулся и увидел двух крайне знакомых мужчин, которые, как и следовало ожидать, являлись людьми Цзюнь лин-сы, а не обычной дворцовой стражей.

Ясно понимая, что он по большей части находится на месте заключённого, князь не придал значения тем нескольким охранникам, что ехали следом, поэтому просто продолжил путь.

Приближённые служанки Лу Даня знали о положении юноши и, увидев, что он приближается, направились к главным воротам, чтобы встретить князя. Издалека они наблюдали белоснежное с тонкими чертами лицо юноши, чьё стройное тело было облачено в традиционный дунфаньский придворный наряд, который венчала багряно-красная накидка,

завязанная на шее, а сам восседающий на коне, бредущем по снегу, князь напоминал небожителя. Служанки сказали, смеясь:

— Внешностью князь Мин немного похож на нашего господина.

— В одежде нашего Дунфань он выглядит ещё красивее.

Подошедший слуга помог Фэн Мину, взяв и потянув поводья.

Князь, спешившись, проговорил:

— Я приехал навестить господина советника.

Следуя за стройными девушками, князь вошёл в гостиную, где его встретила ещё одна служанка, вышедшая из комнаты господина советника, и сказала:

— Господин сейчас дремлет, прошу князя Мина немного подождать, вскоре господин выйдет.

— Хорошо.

В гостиной служанки затопили несколько малых печей, и сейчас в комнате внезапно стало очень тепло. После чего девушки тотчас подали разные засахарённые фрукты и в том числе дыню.

Фэн Мин медленно выпил две чашечки горячего чая, попробовал кусочек пирожного, что было сделано из фасолевого теста [4], и кусочек печенья, сделанного из гречихи, после чего, осмотревшись, князь поднялся с места и направился в опочивальню господина советника.

Комната Лу Даня являлась самой роскошной в императорском дворце и находилась восточнее, примерно в трехстах метрах, от опочивальни императора Дунфань. Она располагалась в специальном месте, где на стенах повсюду красовались яркие и очаровательные настенные росписи, основной темой которых являлись вовсе не духовные строки песен, что были написаны на стенах Дунфань, а простое народное творчество, пейзажи и реки.

Внимательно рассмотрев красивые настенные величественные росписи, Фэн Мин так и не увидел даже тени Лу Даня. Князь, пребывая в лёгком нетерпении, вытянул шею и заглянул внутрь комнаты.

Раздался звук шагов, за занавеской медленно стала вырастать смутная тень. Фэн Мин спешно выпрямился, однако встретившись с тем, кому принадлежала тень, юноша увидел, что это, оказывается, незнакомый старик. Глядя на официальную одежду чиновника, Фэн Мин предположил, что этот мужчина, должно быть, занимал очень высокое положение придворного

лекаря Дунфань. Следом за стариком вышла ещё одна приближённая служанка Лу Даня. Проводив лекаря, девушка вернулась, преградив путь князю, который, посмотрев в ту сторону, куда ушёл старик, хмуро шёпотом спросил:

— У господина советника недомогание?

Служанка, чьё лицо было необычайно очаровательным и слегка величественным, также прошептала в ответ:

— Господин сейчас выйдет, прошу князя Мина подождать минутку. — И спешно скрылась в комнате.

К тому хаосу, который царил в душе князя, добавилось ещё небольшое беспокойство, а сам юноша с серьёзным видом вернулся в гостиную, где сел на место, не проронив ни слова.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: благоговеть, преклоняться, восхищаться.

[2] Бок-чой переводится и как зелёные овощи, и как китайская капуста.

[3] Обр. в знач.: выгода, прибыль (которую извлекают третьи лица из конфликта между двумя сторонами).

[4] Одно из четырёх знаменитых пекинских пирожных, каждое из которых принято есть в определённое время года.

<http://bllate.org/book/13377/1190155>